

Институт культурной связи «Аргентина– СССР» (ИКСАС, 1946–1960)¹

Institute for Cultural Relations "Argentina– USSR" (ICAS, 1946–1960)

Кузина Наталия Андреевна

Институт всеобщей истории РАН

Kuzina, Nataliya

Institute of World History, Russian Academy of Sciences.

Mail: naty.kuzina@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2344-7780

Аннотация: В статье на основе материалов из архивов России, Аргентины и США реконструируется история Института культурной связи «Аргентина–СССР» (ИКСАС, 1946–1960). Анализируются механизмы советской культурной дипломатии в условиях холодной войны, формы взаимодействия института с аргентинскими государственными структурами, научными и интеллектуальными кругами. Раскрывается, как организация, созданная при участии левой интеллигенции, несмотря на полицейские репрессии, бюрократические ограничения и антикоммунистическое давление, сумела стать ключевым каналом советско-аргентинского научного и культурного обмена (выставки, кинопоказы, переводы литературы, курсы русского языка, визиты делегаций). Особое

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Стабилизирующая роль России в системах международных отношений XIX — первой четверти XXI века: исторический опыт и уроки для современности», реализуемого на базе Института всеобщей истории РАН при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2024-537).

внимание уделяется переломным событиям, например делу А. Варелы 1949 г., и двойственной позиции аргентинских властей, сочетавших экономическую заинтересованность в СССР с репрессиями против «внутреннего врага». Деятельность ИКСАС рассматривается как важный инструмент «мягкой силы» СССР в Латинской Америке, отражающий сложное переплетение культурного энтузиазма, идеологической конфронтации и политического давления в послевоенный период.

Ключевые слова: Культурная дипломатия, Холодная война, Аргентина, СССР, Институт «Аргентина–СССР» (ИКСАС), ВОКС/ССОД.

Abstract: Based on archival materials from Russia, Argentina, and the United States, this article reconstructs the history of the Institute for Cultural Relations "Argentina–USSR" (ICAS, 1946–1960). It analyzes the mechanisms of Soviet cultural diplomacy during the Cold War, as well as the institute's forms of interaction with Argentine state structures, scientific institutions, and intellectual circles. The article demonstrates how the organization, founded with the participation of the left-leaning intelligentsia, despite police repression, bureaucratic obstacles, and anti-communist pressure, managed to become a key channel for Soviet-Argentine scientific and cultural exchange (exhibitions, film screenings, literary translations, Russian language courses, and delegation visits). Special attention is paid to pivotal events (the A. Varela case of 1949, the resurgence of activities in the mid-1950s, and the presidential decree closing the institute in 1960) and to the ambivalent position of the Argentine authorities, who combined economic interest in the USSR with repression against the "internal enemy." The article concludes that ICAS became an important instrument of Soviet "soft power" in Latin America, and that its activities reflect a complex intertwining of cultural enthusiasm, ideological confrontation, and political pressure in the postwar period.

Keywords: Cultural diplomacy, Cold War, Argentina, USSR, Argentina–USSR Institute (ICAS), VOKS/SSOD

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-65-102

Дата принятия к публикации: 27.08.2026

Дата получения: 05.07.2026

Ссылка для цитирования / Cite:

Кузина Н.А. Институт культурной связи «Аргентина–СССР» (ИКСАС, 1946–1960) // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 51. С. 65–102. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-65-102

Kuzina N.A. Institute for Cultural Relations "Argentina–USSR" (ICAS, 1946–1960) // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 51. P. 65–102. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-65-102

После Второй мировой войны перед Советским Союзом встала задача расширения своего влияния за рубежом. Одним из инструментов такой «мягкой силы» стали организации, действовавшие в сфере культуры и общественной дипломатии, такие как Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), а с 1958 г. его правопреемник, Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД). Благодаря разветвленной системе культурных и информационных контактов советская сторона создавала каналы для продвижения своих достижений и формирования лояльной среды за пределами СССР.

В этом контексте, в первые послевоенные годы, когда между Аргентиной и Советским Союзом начали складываться новые дипломатические и культурные контакты, был открыт Институт культурной связи «Аргентина–СССР» (изначально он назывался Аргентино-Русский культурный институт)². Институт стал одной из ключевых площадок, через которые аргентинская левая интеллигенция могла контактировать с представителями

² До 1953 г. Instituto Cultural Argentino–Ruso – ICAR, после 1953 г. Instituto de Relaciones Culturales Argentina–URSS – IRCAU.

советской науки и культуры. История Института культурной связи «Аргентина–СССР» (1946–1960) представляет собой интересный пример культурной дипломатии периода холодной войны. Она показывает, что научный и культурный обмен сохранялся даже в условиях идеологической конфронтации, политического давления и антикоммунистических репрессий. На протяжении полутора десятилетий институт создавал и развивал пространство для диалога между двумя странами, несмотря на постоянные ограничения со стороны аргентинских властей, бюрократические препятствия и угрозу закрытия.

История изучения деятельности Института культурной связи «Аргентина–СССР» носит фрагментарный характер и частично представлена в работах ряда авторов, включая М. Гарридо Кабальеро и А. Петру³. Важное значение для понимания ранних механизмов советской культурной дипломатии в Латинской Америке имеет исследование А. Щелчкова, посвящённое политике ВОКС в регионе в 1920–1930-е гг.,⁴ также общие работы по истории ВОКС и ССОД⁵; а по истории Аргентины следует выделить труды А.И. Сизоненко, В.П. Казакова и П.П. Яковлева⁶.

Однако непосредственно история Института культурной связи «Аргентина–СССР», механизмы его функционирования и формы взаимодействия с советскими и аргентинскими государственными структурами до настоящего времени не становились предметом специального исследования.

Источниковую базу работы составили материалы Государственного архива Российской Федерации: документы фонда ВОКС, а также его правопреемника, ССОД. Прежде всего – это переписка, отчеты, внутренние инструкции и документы о проведении культурных мероприятий. Эти источники позволяют

³ Garrido, 2009; Petra, 2013; Petra, 2022.

⁴ Щелчков, 2025.

⁵ Молчанов, 1983; Савин, 2001; Гриднев, 2006; Докучаева, Никонова, 2018.

⁶ Сизоненко, 1971; Казаков, 2007; Яковлев, 2015; Яковлев 2017.

реконструировать механизмы организации кинопоказов, выставок и публичных лекций, проследить процедуры согласования мероприятий с государственными структурами, а также выявить многочисленные бюрократические препятствия, с которыми сталкивались сотрудники института.

Отдельную группу источников составили материалы аргентинского Центра документации и исследования культуры левых сил (CeDInCI). Среди них особое значение имеют периодические издания, выпускавшиеся Институтом культурной связи «Аргентина–СССР», а также документы из фонда Шмеркина, связанные с «делом Варелы» 1949 г. Среди них представляют интерес материалы судебного обжалования и письма института в защиту арестованных участников организации.

Существенную часть исследования составили документы Исторического архива Министерства иностранных дел Аргентины, прежде всего материалы Департамента Восточной Европы. Дополнительную ценность представляют рассекреченные документы американских архивов: материалы Государственного департамента США и Центрального разведывательного управления (ЦРУ), отражающие реакцию США на советско-аргентинские контакты. В документах ЦРУ содержатся сведения о структуре института, составе его руководства, системе охраны мероприятий и принципах финансирования организации, что свидетельствует о пристальном внимании спецслужб к деятельности института. Комплекс этих материалов позволяет проследить как осуществлялся политический контроль, через преследования, аресты, запреты и другие формы давления со стороны антикоммунистических сил, особенно усилившиеся в 1950-е гг.

История Института культурной связи «Аргентина–СССР

Развитию культурных связей между Аргентиной и СССР способствовало создание Аргентино-Русского культурного ин-

ститута, учреждённого в Буэнос-Айресе в августе 1946 г.⁷ 29 июня 1946 г. был сформирован Временный комитет института, а уже 3 июля министр иностранных дел Аргентины Хуан А. Брамилля принял членов комитета на специальной аудиенции, что свидетельствовало об определённой благосклонности властей к новой организации⁸. Первоначально Институт действовал под руководством Энрике Короминаса,⁹ а постоянный комитет Аргентино-Русского культурного института был окончательно сформирован 26 августа 1946 г.: его президентом стал доктор Альберто Гонсалес Домингес – известный математик, профессор факультета точных наук Университета Буэнос-Айреса (впоследствии удостоенный Первой национальной премии в области наук), а пост вице-президента занял Карлос Э. Прелат¹⁰.

В официальных документах, в частности в отчётах ССОДа, отмечалось, что Аргентино-Русский культурный институт поначалу представлял собой «слабую малочисленную организацию», связанную главным образом с узким кругом интеллигенции, симпатизировавшей Коммунистической партии Аргентины¹¹. Действительно, многие его члены были признанными деятелями культуры и учёные, связанные с компартией. Тем не менее, с самого начала Аргентино-Русский культурный институт стремился выйти за пределы партийной среды и придать своей деятельности максимально широкий культурный характер. Для организации различных секций приглашались известные представители аргентинской интеллигенции, среди которых были кинорежиссер и оператор Лукас Демаре, художник

⁷ Archivo de Cancilleria. Direccion de Europa Oriental I. AH/0045/22. Expedientes especiales. Iº Div. "B". Instituto Cultural Argentino-URSS. Documento: Breve reseña de los principales actos culturales del Instituto Cultural Argentino Ruso.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ Petra, 2013. P. 112.

¹¹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 102.

Антонио Берни и музыкант Атауальпа Юпанки¹². Это свидетельствовало о стремлении института стать площадкой для культурного обмена, а не только политической организацией. Декларация принципов института подчёркивала, что распространение знаний о достижениях советской культуры служит делу мира и человеческого прогресса¹³. В качестве целей провозглашалось: «Изучать и распространять то, чего достиг Советский Союз в области культуры, а также исследовать его политические институты и общественный строй»¹⁴.

Первым крупным мероприятием института стало празднование советского национального праздника 6 ноября 1946 г. в парке «Норте»¹⁵. На мероприятии присутствовало несколько тысяч человек, представители национальных властей и дипломатического корпуса. С речами выступили Карлос Э. Прелат и советский посол Михаил Сергеев¹⁶. Президент Аргентины Хуан Доминго Перон направил организаторам телеграмму с пожеланиями успеха и извинился за невозможность присутствовать лично¹⁷. На первый взгляд этот безобидный эпизод демонстрирует поддержку и расположение к организации, однако он показывает двойственность отношения аргентинских властей к институту, о которой речь пойдет ниже. В конце 1940-х гг., с одной стороны, власти не препятствовали публичным мероприятиям, а с другой стороны, сохраняли осторожность в условиях усиливающегося международного противостояния и развития Холодной войны.

¹² Petra, 2013. P. 113.

¹³ Archivo de Cancillería. Dirección de Europa Oriental I. AH/0045/22. Expedientes especiales. Iº Div. "B". Instituto Cultural Argentino-URSS. Documento: Breve resena de los principales actos culturales del Instituto Cultural Argentino Ruso.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 102.

¹⁵ Archivo de Cancillería. Dirección de Europa Oriental I. AH/0045/22. Expedientes especiales. Iº Div. "B". Instituto Cultural Argentino-URSS. Documento: Breve reseña de los principales actos culturales del Instituto Cultural Argentino Ruso.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

В течение 1947 г. институт значительно расширил свою деятельность. Было открыто собственное помещение, организовывались выставки, экскурсии и культурные встречи, среди которых особенно выделялось посещение поместья «Санта-Роса» с участием сотрудника аргентинского Министерства иностранных дел Хорхе Бьянко Вильяльты и советского посла¹⁸. Институт активно сотрудничал с научными и культурными учреждениями страны. Большой успех имела фотовыставка, посвященная жизни в СССР. За тридцать дней ее посетили более трех тысяч человек¹⁹. Женский комитет института проводил ежемесячные встречи и «чайи», на которых слушали советскую (в первую очередь русскую) музыку, лекции и обсуждались вопросы культуры²⁰. Подобные мероприятия позволяли институту привлекать к своей деятельности не только политически активную публику, но и более широкие круги городской интеллигенции.

В 1948 г. институт начал выпускать так называемый «Устный журнал». Это были регулярные собрания, посвященные советской культуре, литературе и общественной жизни. Отдельные «выпуски», то есть мероприятия, посвящались М. Горькому, при этом зачитывались фрагменты пьесы «На дне», а также советской женщине и её роли в обществе²¹. Последняя тема была актуальна для Аргентины и косвенно была связана с деятельностью Эвиты Перон и созданном ею Комитете помощи женщинам, который с момента основания в 1948 г. активно реализовывал широкие программы социальной помощи бедным, поддержку трудящихся и инициативы по расширению прав женщин в Аргентине. Такое сопоставление подчёркивало общую для обеих стран тему о роли государства в социальной защите и о необходимости улучшить положение женщин через массовые организации и законоотворчество.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

Институт постепенно создавал репутацию информационного центра о Советском Союзе. Однако уже к концу 1940-х гг. положение института стало ухудшаться. Ключевым событием стала лекция писателя Альфредо Варелы, состоявшаяся 29 сентября 1949 г. Варела выступил с докладом «Впечатления аргентинского писателя о поездке в Советский Союз». После выступления полиция совершила налет на помещение института. Все присутствовавшие на лекции были арестованы, а более двухсот человек получили тюремные сроки от двенадцати до тридцати дней²². Этот эпизод стал переломным моментом в истории организации.

Согласно материалам адвоката Самуэля Шмеркина, мероприятие представляло собой публичную лекцию, которая проходила в штаб-квартире Института культурной связи «Аргентина-СССР». Была заранее анонсирована в крупных аргентинских газетах, включая *La Nación* и *La Prensa*, что привлекло широкую аудиторию. Уже с раннего вечера в здании присутствовала полиция, заранее осведомленная о проведении собрания и следившая за происходящим²³.

Согласно материалам дела, лекция началась около 19 часов и проходила в обычном режиме до момента полицейского вмешательства. Операция началась приблизительно в 9 часов вечера, когда выступление Варелы подходило к завершению. В полицейских отчетах подчеркивалось, что число присутствующих якобы превышало допустимую вместимость помещения. Всего в здании находилось около 300 человек, из которых 209 были арестованы и впоследствии осуждены. Задержания носили массовый характер. Исключение было сделано только для двух дипломатов и, вероятно, нескольких высокопоставленных лиц. Остальные присутствующие, включая женщин, пожилых людей, студентов и несовершеннолетних, были задержаны непосредственно на месте проведения лекции²⁴.

²² ГА РФ. Ф. 9576. Оп.18. Д.7. Л.102.

²³ CeDInCI. Fondo S. Shmerkin. Carpeta № 48. Defensa Legal del I.C.A.R., 1949.

²⁴ Ibid.

Материалы защиты подробно описывают ход арестов и последующего следствия. После задержания участников мероприятия доставили в ближайший полицейский участок, где они подвергались многочасовым допросам, фотографированию, регистрации и процедурам идентификации²⁵. Затем арестованных переводили в Центральное полицейское управление и Специальный отдел полиции. В документах подчеркивается, что задержанные содержались без сна в течение всей ночи и следующего дня, не получали нормального питания, были лишены возможности соблюдать элементарные санитарные условия и практически не имели доступа к юридической защите. Несмотря на отсутствие обвинений в насильственных действиях, многие из них были приговорены к пятнадцати или тридцати суткам заключения и помещены в тюрьмы вместе с уголовными преступниками²⁶. Ходатайства об освобождении под залог или переводе под домашний арест систематически отклонялись²⁷. Полиция стремилась представить произошедшее как раскрытие подпольной политической деятельности. В официальных документах утверждалось, что Институт действовал как прикрытие для коммунистической пропаганды и был связан с Коммунистической партией Аргентины²⁸. Культурное мероприятие трактовалось как потенциально подрывное собрание, угрожавшее государственному порядку²⁹.

Впоследствии аргентинские власти неоднократно использовали это дело как доказательство «опасного» характера деятельности института. В конфиденциальной записке МИДа Аргентины от 15 декабря 1953 г. подчеркивалось, что во время полицейского рейда в помещении института была обнаружена «коммунистическая литература», а среди присутствующих находились члены Федерации университетов Буэнос-Айреса и бывшего Славянского союза. В документе утверждалось, что

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid.

под видом культурной деятельности институт якобы вел политическую работу против национальных властей³⁰. Полицейское вмешательство и аресты 1949 г. привели к отмене других запланированных мероприятий института, среди которых были лекции о Сергее Эйзенштейне и советском кино, советском праве и академике Павлове³¹. После этих событий институт оказался под постоянным полицейским наблюдением. Многие известные деятели культуры и науки, а также перонисты, ранее участвовавшие в работе организации, были вынуждены покинуть ее руководство из-за опасения экономических санкций и давления со стороны властей³².

Кроме этого, снижение активности института в конце 1940-х гг. было обусловлено еще рядом факторов: Берлинский кризис, Корейская война, а также возникшие трудности в двусторонних советско-аргентинских отношениях, наряду с действиями полиции против организации, все это привело к сокращению деятельности института. Помимо внутреннего давления, усиливался и внешний контроль. Согласно рассекреченным материалам ЦРУ, американские спецслужбы внимательно следили за работой института, рассматривая его как важный элемент советского влияния в регионе. Кроме того, как отмечалось в документах, КПА тратила значительные суммы на его содержание³³. В одном из отчетов подробно описывались структура руководства Института, организация мероприятий, система охраны собраний и привлечения новых членов. Особое внимание уделялось массовым мероприятиям Института, на которых, по наблюде-

³⁰ Archivo de Cancillería. Dirección de Europa Oriental I. AH/0045/22. Expedientes especiales. Iº Div. "B". Instituto Cultural Argentino-URSS. Documento: A S.E. el Director de la Subdirección Europa Oriental y cerca no oriente, Enviado Extraordinario y Ministro Plenipotenciario D. Francisco Arias Cuenca.

³¹ Ibid.

³² ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д.7. Л.102.

³³ Central Intelligence Agency. «Financial Activities of the Communist Party of Argentina (CPA)». Document: CIA-RDP82-00457R002100230007-0. CREST (General CIA Records).

ниям информаторов, присутствовали специально назначенные лица, контролировавшие аудиторию и обеспечивавшие порядок³⁴. Усиление полицейского контроля, постоянное наблюдение и угроза новых арестов создавали среди участников тревожные настроения. После этого деятельность института проходила в условиях постоянного давления со стороны государства и антикоммунистических структур³⁵. В документах конца 1950-х гг. из фонда ССОД подробно описывается сложное положение института в период правления Перона. В отчетах отмечалось, что до июня 1955 г. перонистские полицейские органы стремились изолировать ИКСАС и не давали разрешений на проведение массовых мероприятий и лекций³⁶.

Репрессивные действия против института с самого начала определялись не только борьбой с коммунистами, но и более широким контекстом. Как показывает М. Галван, ключевую угрозу для национальной идентичности Аргентины в 50-е гг. представляла не столько пропаганда, сколько целенаправленная работа с уязвимыми группами населения, прежде всего с иммигрантскими сообществами, где их склоняли к возвращению в СССР³⁷. Наиболее эффективным инструментом этой пропаганды были публичные свидетельства аргентинских писателей, учёных и журналистов, возвращавшихся из поездок по Советскому Союзу. Их рассказы о советской повседневности создавали образ СССР как морально более справедливого и культурно развитого «инога мира», противопоставленного западной и аргентинской реальности. Для аргентинских властей деятельность института была сомнительной, т.к. могла подрывать национальную идентичность и лояльность граждан, то есть формировать того самого «внутреннего врага», концепция ко-

³⁴ Central Intelligence Agency. «Instituto Cultural Argentino-Ruso». Document: CIA-RDP80-00810A002701120001-7 // CREST (General CIA Records). Pp. 1-2.

³⁵ Ibid.

³⁶ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 107.

³⁷ Galván, 2021. P. 1-29.

торого, по наблюдению Галван, начала оформляться в аргентинской государственной политике именно в те годы³⁸.

С 1949 по 1953 год институт практически прекратил активную деятельность и в основном ограничивался преподаванием русского языка³⁹. Тем не менее власти были заинтересованы в развитии экономических отношений с Советским Союзом, что создавало определенные возможности и для культурных контактов. В том же году институт был переименован в Институт культурных связей Аргентина – СССР (далее ИКСАС). Возобновление его деятельности стало возможным главным образом благодаря подписанному в августе 1953 г. советско-аргентинскому торговому соглашению, которое способствовало укреплению экономических связей между двумя странами⁴⁰.

При этом отношения института с правительством Перона были противоречивыми. Советские представители подчеркивали, что официально Перон не мог открыто выступать против института, поскольку был заинтересован в торговле с СССР. Более того, он периодически направлял в адрес организации поздравительные телеграммы. Руководство института активно использовало эти обращения в пропагандистских целях, демонстрируя, что действия полиции противоречат официальной линии правительства⁴¹. Институт неоднократно добивался отмены полицейских запретов. Если власти запрещали проведение собраний, руководство обращалось непосредственно к Перону, после чего полиция иногда отменяла свои решения⁴². В Историческом архиве МИДа Аргентины сохранены материалы об оспаривании действий полиции в адрес института и запрета на проведения мероприятий. Многочисленные запросы от Чануссо передавались из отдела в отдел и сопровождались коммента-

³⁸ Ibid.

³⁹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 103.

⁴⁰ СССР (Россия) — Аргентина, 1990. С. 78; Казаков, 2007. С. 95.

⁴¹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 107.

⁴² ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 108.

ями и заметками и в том числе от службы безопасности, которые видели в организации коммунистическую угрозу⁴³.

В июле 1954 г. ИКСАС предпринял попытку провести в кинотеатре «Идеаль» публичное мероприятие, посвящённое 50-летию со дня смерти Антона Чехова, которое должно было проходить под эгидой культурного атташе советского посольства⁴⁴. В письме министру внутренних дел от 14 июля 1954 г. институт сообщал, что сталкивается с систематическими отказами в разрешениях на кинопоказы и лекции, и просил личного вмешательства. Одновременно аналогичное обращение было направлено министру иностранных дел с приложением копии письма министру внутренних дел и специальным приглашением⁴⁵. Когда разрешение снова оказалось отменено, Чануссо

⁴³ Archivo de Cancillería. Dirección de Europa Oriental I. AH/0045/22. Expedientes especiales. Iº Div. "B". Instituto Cultural Argentino-URSS. Documentos: Carta del Instituto de Relaciones Culturales Argentina-URSS a S.E. el Señor Ministro de Relaciones Exteriores y Culto Doctor Jerónimo Remorino, Carta del Instituto de Relaciones Culturales Argentina-URSS a S.E. el Señor Ministro de Relaciones Exteriores y Culto, Carta del Instituto de Relaciones Culturales Argentina-URSS a S.E. el Señor Ministro de Relaciones Exteriores y Culto, Nota del Instituto de Relaciones Culturales Argentina-URSS al Director del Departamento de Europa Oriental Doctor Blanco Villalta, Memorándum de la Dirección de Asuntos Culturales al Señor Subsecretario (24 de noviembre de 1953), Corresponde al Memorandum N° 849 producido por la Dirección General de Relaciones Culturales y Difusión (22 de enero de 1954), Corresponde a la nota S/N del Instituto Cultural Argentino Ruso, del 14 de octubre de 1952, Carta del Instituto Cultural Argentino Ruso al Sr. Director de la Subdirección de Europa Oriental (29 de octubre de 1952), Informe del Servicio de Seguridad del Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto (15 de diciembre de 1953), Memorándum N° 138 del Servicio de Seguridad (27 de enero de 1954).

⁴⁴ Archivo de Cancillería. Dirección de Europa Oriental I. AH/0127/4. EXP.14/54. URSS: Acto organizado por el "Instituto de relaciones culturales Argentina - URSS" con motivo del 50º aniversario del fallecimiento del escritor ruso Antón Chejov. Documento: Nota del Instituto de Relaciones Culturales Argentina – URSS al Ministro del Interior, 14 de julio de 1954.

⁴⁵ Archivo de Cancillería. Dirección de Europa Oriental I. AH/0127/4. EXP.14/54. URSS: Acto organizado por el "Instituto de relaciones cultura-

направил телеграмму непосредственно Перону, где просил президентского разрешения на проведение мероприятия⁴⁶. В ответ на это министерство иностранных дел через Департамент восточной Европы инициировало внутреннюю проверку: было установлено, что советское посольство официально не обращалось за содействием, однако культурный атташе 16 июля встречался с директором по культурному сотрудничеству доктором Энрике П. Оливой⁴⁷. Согласно рапорту Дирекции культурных связей, к моменту встречи запрет на мероприятие был уже снят⁴⁸.

Интересно, что в провинциях положение филиалов института было заметно лучше, чем в Буэнос-Айресе. В отчетах подчеркивалось, что власти в Росарио, Кордобе, Тандиле, Мендосе и Тукумане не чинили серьезных препятствий работе местных отделений⁴⁹. Именно провинциальные филиалы позволили институту сохранить часть своей деятельности в наиболее сложные годы. После политического кризиса 1955 г. ситуация временно изменилась. Перед свержением Перона институт смог

les Argentina - URSS" con motivo del 50º aniversario del fallecimiento del escritor ruso Antón Chejov. Documento: Nota al Ministro de Relaciones Exteriores, 14 de julio de 1954.

⁴⁶ Archivo de Cancillería. Dirección de Europa Oriental I. AH/0127/4. EXP.14/54. URSS: Acto organizado por el "Instituto de relaciones culturales Argentina - URSS" con motivo del 50º aniversario del fallecimiento del escritor ruso Antón Chejov. Documento: Telegrama al Excmo. Señor Presidente de la Nación, 15–16 de julio de 1954.

⁴⁷ Archivo de Cancillería. Dirección de Europa Oriental I. AH/0127/4. EXP.14/54. URSS: Acto organizado por el "Instituto de relaciones culturales Argentina - URSS" con motivo del 50º aniversario del fallecimiento del escritor ruso Antón Chejov. Documento: No habiendo realizado la Embajada de la URSS gestión alguna por intermedio de este Organismo.

⁴⁸ Archivo de Cancillería. Dirección de Europa Oriental I. AH/0127/4. EXP.14/54. URSS: Acto organizado por el "Instituto de relaciones culturales Argentina - URSS" con motivo del 50º aniversario del fallecimiento del escritor ruso Antón Chejov. Documento: respuesta de la Dirección General de Relaciones Culturales y Difusión, 19 de julio de 1954.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 109.

получить от министра внутренних дел Альбрии заверение, что его деятельность не будет преследоваться⁵⁰. После сентябрьского переворота 1955 г. почти целый год деятельность института фактически не контролировалась. В этот период даже удалось выпустить два номера журнала «Советская медицина»⁵¹.

Важным направлением деятельности института культурной связи «Аргентина–СССР» в середине 1950-х годов стало музыкальное сотрудничество. Сохранившиеся документы ВОКС свидетельствуют о систематической работе в этой сфере. В 1955 г. секретарь музыкального отдела ИКСАС Мигель Гербероф обратился к руководству музыкальной секции ВОКС с просьбой наладить регулярное снабжение института нотными материалами и установить прямую переписку между аргентинскими и советскими музыковедами. Он подчёркивал, что институт готов удовлетворять запросы советских коллег, интересующихся аргентинской музыкальной жизнью⁵².

В том же году последовали конкретные запросы на приобретение: сборника «Советские композиторы – лауреаты Сталинской премии», комплекта журнала «Советская музыка» за 1954 г., концерта для фортепиано (клавир) О. Тактакишвили, а также сборника статей о фортепианном исполнительстве А.А. Николаева⁵³. Особый интерес Гербероф проявлял к материалам о современном состоянии советского музыковедения в связи с запросами этнографии, археологии и фольклора народов России⁵⁴.

Отдел советской культуры ВОКС, в свою очередь, инициировал отправку в ИКСАС органичных сочинений: концерта для органа с оркестром соч. 35 А. Гедике, двух прелюдий и фуг, сонаты Х. Кушнарёва и других произведений⁵⁵. Одновременно в Государственный музей музыкальной культуры поступили

⁵⁰ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 110.

⁵¹ Там же.

⁵² ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 21. Д. 240. Л. 1.

⁵³ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 21. Д. 240. Л. 2.

⁵⁴ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 21. Д. 240. Л. 3.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 21. Д. 240. Л. 15.

граммофонные пластинки с записями аргентинской музыки — что свидетельствовало о двустороннем обмене⁵⁶.

Институт публиковал переводы советской литературы, а также книгу о поездке аргентинской делегации в СССР по приглашению ВОКС в конце 1953 г., чьи впечатления были собраны в книге «Встреча двух культур»⁵⁷. Было опубликовано три тысячи экземпляров этой книги. В этой книге Советский Союз был представлен как пространство нового социального порядка, основанного на коллективизме, культурной модернизации и моральном единстве общества. В книге подробно рассказывается про советскую повседневность через наблюдения за универмагами, транспортом, городом, школами, больницами и культурными учреждениями. Особое внимание уделяется тому, как материальная организация жизни отражает новой общественный строй. Универмаги изображаются как символ рационального и одновременно доступного потребления. Даже очереди описываются не как признак дефицита, а как свидетельство общественной организованности и коллективной дисциплины. Значительное место занимает тема послевоенного СССР, где советский народ сознательно принял самоограничение ради восстановления страны. Это трактуется автором как моральный подвиг общества.

Система образования показана как механизм формирования нового типа личности. Особенно подчёркивается идея гармоничного воспитания детей: советские школьники и студенты изображаются свободными от страха, социального унижения и барьеров. Авторы постоянно связывают культуру с моральным воспитанием и общественным оптимизмом. Очень важен раздел о здравоохранении, который был написан исходя из личного опыта автора. Подчеркивается не только само развитие медицины, а еще отношение пациенту и его человеческому достоинству. Даже интерьер больниц интерпретируется как выражение гуманистической культуры социализма.

⁵⁶ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 21. Д. 240. Л. 27.

⁵⁷ *Al encuentro de dos culturas*, 1954.

В заключительной части книги сформулирован главный вывод всей поездки. Советский Союз определяется как «иной мир» прежде всего потому, что культура в нём объявляется достоянием всех социальных слоёв. Автор противопоставляет советскую модель западному обществу, утверждая, что в СССР культура, образование и гуманизм стали основой общественной организации. Советская система стремится сформировать «целостного человека», соединяющего техническое знание, культурное развитие и моральную ответственность. Книга интересна еще тем, как ее авторы через описание повседневности создают идеализированный образ советского общества как морально более справедливого и культурно более развитого государства.

Другой значимой книгой, изданной под эгидой института, была «Культурные связи — основа обмена»⁵⁸ Рикардо М. Ортиса, которая представляет собой идеологическое и интеллектуальное обоснование необходимости в советско-аргентинском культурном сотрудничестве. Рикардо Ортис, как указано в биографии автора на первых страницах книги, был инженером, экономистом и университетским профессором. Книга имеет выраженный антиимпериалистический характер. СССР изображается как государство, поддерживающее независимость народов и предлагающее альтернативную модель, противопоставленную западной модели и экономической зависимости. Советский Союз представлен как партнёр, который может способствовать технологической и культурной эмансипации Аргентины. Ортис подробно анализирует советские транспортные системы, гидротехнические проекты, каналы, электростанции и системы речного сообщения. Главная идея книги заключается в том, что культурный обмен между Аргентиной и СССР должен стать инструментом национального развития и независимости Аргентины. Автор рассматривает советский опыт как источник практических знаний в сфере инженерии, образования, науки, сельского хозяйства и промышленной организации. Сотрудничество с СССР подаётся как продолжение национальной тради-

⁵⁸ Ortiz, 1957.

ции модернизации. Международные отношения должны строиться не только через официальную дипломатию и торговлю, но и через обмен знаниями, культурой, научным опытом и профессиональными контактами. Именно поэтому культурные связи названы «основой обмена», тем самым подчеркивая важность деятельности Института, который создает «мосты» между Аргентиной и Советским Союзом.

Несмотря на активную деятельность ИКСАС его положение снова стало ухудшаться уже с конца 1956 г., особенно после событий в Венгрии. Масло в огонь подлил член руководства филиала Мендосы Ройтман, который высказал свои негативные впечатления об СССР после своей поездки в Москву, А. Алексеев назвал их «клеветническими»⁵⁹.

В 1957 г. ИКСАС снова оказался под давлением правых сил и групп, ориентированных на США. В Тукумане разгромили помещение филиала, в Кордове провели аналогичную акцию. В апреле того же года пошли и прямые репрессии против руководства: были задержаны ключевые фигуры института — М. Арменгол, П. Чануссо, А. Нунсиат, а также те, кто возглавлял отделения в Тукумане и Санта-Фе⁶⁰. Однако Институт смог быстро взять ситуацию под контроль: его руководство развернуло широкую кампанию в общественных кругах, и почти всех задержанных удалось освободить в короткие сроки. Им удалось привлечь на свою сторону ректора университета А. Себальоса, контр-адмирала Р. Пансарини, а также руководство и студенческие организации фармацевтического факультета — именно это обеспечило выход на свободу Чануссо и Арменгола. Состоялись встречи с главами ведомств, в ходе которых был выражен протест против незаконных преследований. Студенты фармацевтического факультета в знак солидарности с арестованным Чануссо на день прекратили занятия⁶¹.

Давление властей в том году не ограничивалось арестами. Из Москвы перестали пропускать корреспонденцию и материа-

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 12.

⁶⁰ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 13.

⁶¹ Там же.

лы, адресованные не только институту, но и самому советскому посольству. Художника А. Берни задержали сразу после возвращения из СССР, а Б. Мирабели, который всю жизнь прожил в Аргентине, и вовсе закрыли въезд в страну. Регулярно накладывались запреты на собрания и концерты, которые планировал ИКСАС. И тем не менее каждый раз после очереди обращений к влиятельным фигурам и длительных бюрократических проволочек полиция сдавала назад. Ни одно мероприятие Института в 1957 г. сорвано не было⁶². Во многом добиться такого разрешения проблем помогло систематическое расширение контактов с аргентинской интеллигенцией и в готовности опираться на авторитет известных деятелей культуры. Каждый случай произвола властей, особенно когда дело касалось запрета литературы, предавался гласности и доходил до широкой аудитории⁶³.

Параллельно предпринимались попытки дискредитировать институт как структуру, подчинённую советскому посольству и существующую на его средства. В отчёте ЦРУ указывалось, что финансирование якобы шло через Монтевидео от Коммунистической партии Аргентины⁶⁴. В ноябре 1956 г. развернулся очередной конфликт, связанный с налоговой проверкой и обыском, проведённым в помещении института 14 сентября 1956 г. Полицейские, под предлогом налоговой проверки, изучили кассу ИКСАС, а заодно личные счета казначея Виале и вице-председателя Реджиани — и не нашли ничего⁶⁵. В письме Чануссо министру иностранных дел от 1 ноября 1956 г. институт оспаривал законность процедуры, настаивая на своём статусе общественно полезной организации, освобождённой от нало-

⁶² Там же.

⁶³ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 14.

⁶⁴ Central Intelligence Agency. «Financial Activities of the Communist Party of Argentina (CPA)». Document: CIA-RDP82-00457R002100230007-0. CREST (General CIA Records).

⁶⁵ Там же.

гов⁶⁶. Налоговая настаивала на правомерности проверки, ссылаясь на статьи 40–41 закона 11.683, а сам Чануссо в развёрнутой апелляции прямо заявил, что налоговая проверка является ширмой для политического преследования, и назвал её нарушением конституционных гарантий неприкосновенности жилища и частных бумаг⁶⁷. Этот эпизод стал ярким примером того, как административные и фискальные механизмы использовались аргентинским государством для давления на организации, подозреваемые в связях с коммунистическим движением и СССР.

Давление на институт проявлялось и в попытках запугать тех, кто так или иначе с ним соприкасался. Под нажимом властей от уже согласованной поездки в СССР отказались директор Института Антарктики Пансарини и крупный астроном Табанера, хотя прежде оба дали личное согласие. Тех, кто был связан с ИКСАС, вызывали в полицию, запугивали, создавали неприятности по месту работы⁶⁸. Одновременно, по сведениям советской стороны, посольство США открыто предупреждало граждан, собиравшихся посетить Советский Союз, что такой визит может закрыть им въезд в Соединённые Штаты⁶⁹.

Эти меры совпали по времени с событиями, которые подогревали в аргентинском обществе живой интерес к СССР: запуском двух советских спутников и приездом в 1957 г. артистов балета, композитора Хачатуряна и скрипача Ойстраха. Всё это вызывало заметное раздражение Соединённых Штатов. В финансируемой американцами англоязычной газете Buenos

⁶⁶ Archivo de Cancelaria. Direccion de Europa Oriental I. AH/0127. URSS: URSS: Instituto Cultural Argentino – Ruso. Documento: Nota del Presidente del Instituto al Ministro de Relaciones Exteriores, 1 de noviembre de 1956.

⁶⁷ Archivo de Cancillería. Dirección de Europa Oriental I. AH/0127. URSS: URSS: Instituto Cultural Argentino – Ruso. Documento: Respuesta de la Dirección General Impositiva, 3 de octubre de 1956; Archivo de Cancillería. Dirección de Europa Oriental I. AH/0127. URSS: URSS: Instituto Cultural Argentino – Ruso. Documento: Recurso de reconsideración, octubre de 1956.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 107.

Aires Herald вышли две статьи, в которых происходившее было названо «культурным наступлением»⁷⁰. ИКСАС в этих публикациях характеризовался как главный очаг советской пропаганды, критиковались выступления советских артистов и показ советских фильмов. Первый секретарь посольства СССР и уполномоченный ВОКС в Аргентине А. Алексеев расценивал это как прямое выражение недовольства американцев, прямым следствием которого стали отказы в визах футбольной команде «Динамо» и делегации ВОКС⁷¹. Волна враждебных действий затронула и университетскую среду. На фармацевтическом факультете группа реакционно настроенных студентов распространила листовку, в которой профессор Чануссо обвинялся в том, что он советский агент, а сам институт именовался филиалом посольства СССР⁷².

Более широкий политический контекст подтверждает, что подобные шаги были частью системного давления. США требовали от правительств латиноамериканских стран принять законы о запрете коммунистических партий, ввести паспортно-визовые ограничения и увольнять «подозрительных» с работы, прежде всего из образовательной сферы⁷³. Как явствует из документов, эти требования не были декларативными: американское посольство на практике предупреждало граждан о рисках, а тех, кто работал в научных учреждениях и поддерживал контакты с институтом, вызывали в полицию и подвергали давлению⁷⁴.

Несмотря на все трудности, 1957 г. оказался для института достаточно продуктивным. Удалось выпустить восемь номеров журнала «Аргентина–СССР» общим тиражом 50 тысяч экземпляров, а также одиннадцать брошюр и приложений к журналу совокупным тиражом 55 тысяч⁷⁵. В Буэнос-Айресе и филиалах

⁷⁰ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 16.

⁷¹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 15.

⁷² ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 16.

⁷³ Foreign Relations of the United States, 1957.

⁷⁴ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 17.

⁷⁵ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 17.

организовали пятнадцать фотовыставок на самые разные темы: от Московского университета, повседневного быта и советской книги до санитарного просвещения, детских садов, театра и книг советских авторов в аргентинских изданиях. Совокупная аудитория этих выставок превысила 50 тысяч человек. Отдельно стоит отметить экспозицию, посвящённую мирному атому, — её посетили члены аргентинской Атомной комиссии. Алексеев в своих оценках подчёркивал, что страна располагает большим потенциалом для выставочной деятельности, однако дело тормозят хроническая нехватка средств и дефицит материалов из СССР. Характерный пример: организация выставки «Как живут советские люди», собравшей 20 тысяч посетителей, обошлась институту в 55 тысяч песо⁷⁶.

С кинопрокатом дело обстояло хуже. По сравнению с предыдущим годом показ советских фильмов резко сократился: «Арткино» категорически отказалось выдавать новые ленты для общественных сеансов. Институт лишился одного из главных источников пополнения кассы. Положение усугублялось тем, что картины, поступавшие с 1954 по 1957 год, успели устареть, потому что публика их уже видела, повторные показы не собирали достаточного числа зрителей, и сеансы приходилось отменять⁷⁷. Тем не менее общими усилиями центра и филиалов удалось организовать 22 публичных просмотра, которые в сумме посетили 30 тысяч человек⁷⁸.

Несмотря на политическое давление, в 1958 г. институт сумел значительно расширить свою деятельность. В это время в институте и его 13 филиалах состояли 9-10 тыс. человек, в том числе около 4 000 в Буэнос-Айресе⁷⁹. Библиотеку института, книжный киоск и отдельные секции ежедневно посещали в среднем до 100 человек⁸⁰. Практически ежедневно проводились различные мероприятия: просмотр фильмов, театральные по-

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 17-18.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 16.

⁸⁰ Там же.

становки, лекции, концерты в грамзаписи, экспонирование фотовыставок, курсы русского языка так далее. Вице-президент Института культурной связи «Аргентина – СССР» А. Реджиани обратился в ССОД с просьбой пригласить в Советский Союз делегацию института для ознакомления с жизнью советского народа, его культурой и наукой⁸¹. В состав делегации предполагалось включить видных деятелей аргентинской науки и культуры. По его мнению, это способствовало бы более глубокому изучению Советского союза. В документах также упоминалась просьба президента института П. Чануссо и его супруги Элисы Эрсович де Чануссо, активистки женского прогрессивного движения Аргентины, о поездке в СССР для отдыха и лечения⁸². Однако Чануссо умер в мае 1958 г., после чего обсуждалась возможность поездки его жены и сына.

В 1958 г. институт активно содействовал научным контактам между двумя странами. Просьбы института поддерживались Посольством СССР в Аргентине и через него попадали в СССР⁸³. Через советское посольство организация обратилась с просьбой направить в Аргентину для лекций и научных докладов академика А. Л. Мясникова и одного из советских астрономов. В результате было принято решение отправить в Аргентину заместителя директора Главной астрономической обсерватории СССР М. С. Зверева и директора Института терапии Академии медицинских наук СССР А. Л. Мясникова⁸⁴. С институтом также была достигнута договоренность о проведении летом 1958 г. большой выставки в Буэнос-Айресе, демонстрирующей достижения советской культуры. Для этой цели институт должен был снять один из крупнейших выставочных залов в городе с расчетом на привлечение широкой аудитории⁸⁵. Между собой институт и ВОКС (в январе 1958 г. еще этими делами занимался секретный отдел ВОКС) договорились, что на выставке

⁸¹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 1–2.

⁸² ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 1–2, 34–35.

⁸³ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 1.

⁸⁴ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 3,5.

⁸⁵ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 5.

должны быть представлены следующие материалы: советская литература, фотоматериалы о жизни СССР, фотографии советских киноартистов и кадры из фильмов, демонстрации короткометражных фильмов. По предварительным расчетам расходы на организацию должны были составить 150 тыс. песо и 15 тыс. инвалютных рублей⁸⁶. Институт обратился к ВОКС с просьбой поддержать эту инициативу и ходатайствовать об оказании ему помощи для проведения этой выставки. В обращении к заместителю министра культуры СССР Кафтанову и председателю правления ВОКС Поповой Н.В. А. Алексеев, уполномоченный В/О «Международная книга» М. Близнюк, представитель В/К «Совэкспортфильм» Б. Ткачев просили оказать помощь для проведения этой выставки: предоставить средства в сумме 150 тыс. песо на оплату расходов, связанных с выставкой; подготовить и передать институту фотоматериалы и диаграммы, характеризующие культурный прогресс СССР; поставить институту 800-1000 экземпляров новых советских книг, альбомов, репродукций, не демонстрировавшихся на выставке в Буэнос-Айресе в ноябре 1957 г.; поставить институту 100-200 образцов советских журналов преимущественно научной тематики; передать институту необходимый фотоматериал о советском кино и короткометражные советские фильмы для демонстрации в одном из залов выставки⁸⁷.

В том же году институт организовал выставку «Атомная энергия для мирных целей». На ее открытии присутствовали члены Атомной комиссии Аргентины⁸⁸. Значительное внимание уделялось и научному кино. В отчетах отмечалось, что документальные фильмы охотно посещались крупными деятелями науки и что именно через демонстрацию фильмов институту удалось установить полезные контакты среди ученых и профессоров университета⁸⁹.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 17.

⁸⁹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 19.

Издательская деятельность института в конце 1950-х годов сталкивалась с серьёзными трудностями. Журнал «Аргентина – СССР» выходил нерегулярно: сказывались как финансовые проблемы, так и хроническая нехватка материалов из Советского Союза (фотографий, иллюстраций, готовых статей)⁹⁰.

В этих условиях фотовыставки оставались одним из главных инструментов работы. В документах упоминались фотовыставки, посвященные механизации сельского хозяйства в СССР, развитию нефтяной промышленности и медицинскому образованию⁹¹. Эти мероприятия были рассчитаны прежде всего на специалистов и университетскую среду. Многие из них устраивались за пределами института, что позволяло охватывать более широкую аудиторию. Например, филиал в Кордове развернул выставку «Как живут советские люди» в помещении Государственного радио в самом центре города; её посетило свыше 50 тысяч человек⁹². Выставка «Москва вчера и сегодня» демонстрировалась в фойе столичного театра «Сирко-арена» и собрала более 10 тысяч зрителей⁹³. Готовясь к следующему, 1959 г., руководство института запрашивало у советской стороны фотоматериалы, способные вызвать живой отклик именно у аргентинской публики: о футболе в СССР, о настоящем и будущем солнечной энергетики (электростанциях, использовании солнечной энергии для осушения болот, ирригации и других отраслей народного хозяйства), а также о скачках, конных соревнованиях и качественные художественные цветные снимки⁹⁴.

В 1958 г. наблюдался заметный всплеск интереса к изучению русского языка. На курсах, организованных ИКСАС, в общей сложности занималось более 300 человек; в Росарио – около 150; в Кордове – 135; в Санта-Фе – порядка 100⁹⁵. Правда,

⁹⁰ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 141.

⁹¹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 124.

⁹² ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 142.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 145.

далеко не все слушатели дошли до конца учебного года, однако только в Буэнос-Айресе годовые экзамены успешно сдали около 150 человек⁹⁶. Главной проблемой оставалось отсутствие учебника русского языка, рассчитанного на испаноговорящих. Сказывались также нехватка преподавателей и помещений⁹⁷.

Библиотека ИКСАС к 1958 г. насчитывала 3100 книг, из которых 1100 были на испанском языке. Генеральный секретарь Берта Перельштейн организовала систему консультаций по вопросам советской науки, культуры и техники. Получаемые институтом научные журналы рассылались научным библиотекам, а также в Государственную комиссию по атомной энергии, астрономические обсерватории и Государственный совет по научным и техническим исследованиям, Управление санитарного просвещения Министерства здравоохранения, Министерство общественных работ и другие⁹⁸. Помимо обслуживания непосредственных нужд института, библиотека выполняла и более широкую посредническую функцию: поддерживала систематические контакты с аргентинскими учреждениями⁹⁹.

Институт организовывал многочисленные встречи между советскими и аргентинскими специалистами. Важное место в деятельности организации занимали медицинские связи. Через институт группа профессоров медицинского факультета университета провинции Санта-Фе во главе с деканом Мароттоли обратилась с просьбой организовать поездку в СССР для ознакомления с советской системой медицинского образования¹⁰⁰. Такие поездки сопровождались многочисленными сложностями: многие аргентинские медики опасались потерять возможность посещать США или сталкивались с прямым сопротивлением властей¹⁰¹. Консульские работники США, как отмечалось

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 62, 155.

⁹⁹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 84. Л. 47.

¹⁰⁰ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 36–38.

¹⁰¹ Там же.

в документах, предупреждали потенциальных участников поездок в СССР о возможных последствиях¹⁰².

Тем не менее руководство Коммунистической партии Аргентины проявляло большой интерес к организации подобных визитов. Отмечалось, что генеральный секретарь партии Родольфо Гиольди и Витторио Кодовилья лично просили Реджани содействовать организации поездки медицинской делегации¹⁰³. В документах приводилась и политическая интерпретация культурных контактов. Так, Ф. Моретти утверждал, что «железный занавес» поддерживается не СССР, а западными странами, и поездка аргентинской делегации могла бы это подтвердить¹⁰⁴. Советские представители считали аргентинских профессоров и врачей влиятельной частью национальной интеллигенции, способной определять общественные настроения. Особое значение придавалось визиту Мясникова в Аргентину. В документах подчеркивалось, что поездка поможет ознакомить университетские круги страны с достижениями советской науки и укрепить авторитет Института¹⁰⁵.

В расширении контактов и углублении работы ИКСАС значительную роль играли приезжавшие в Аргентину представители советской культуры и науки, а также выезжавшие в СССР экскурсанты и члены различных делегаций. Приезд в Аргентину академика П. Жуковского, скрипача Л. Когана, группы советских журналистов и писателя Б. Полевого оказал влияние на значимость и популярность института. Эти визиты дали возможность ИКСАС проводить работу в кругах, которые ранее были ему недоступны. Институтом была проведена большая работа по организации экскурсий на корабли «Заря» и «Обь»¹⁰⁶. Научные работники этих судов, кроме встреч на кораблях, провели лекции и беседы в институте, куда приглашались арген-

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 81.

¹⁰⁶ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 21.

тинские научные деятели¹⁰⁷. Были проведены выставки, поставлены театральные постановки; тираж журнала «Аргентина – СССР» был доведен до 10 000 экземпляров и распространялся в 70 городах Аргентины¹⁰⁸.

Институт помогал аргентинцам с получением стипендий в СССР, собирал материалы о соискателях и рекомендовал их сначала в ССОД, а затем их дела передавались в профильные ведомства, которые рассматривали вопрос¹⁰⁹. Сами кандидатуры обсуждались на специально созданной для этого институтом комиссии. В целом предоставление стипендий аргентинцам для учебы в СССР, по мнению авторов документов, оказало серьезное влияние на развитие и укрепление аргентино-советских культурных связей¹¹⁰. Во время поездки в СССР Б. Перельштейн обсуждала в Президиуме Академии наук СССР возможность обмена научными работниками и приглашения аргентинских ученых¹¹¹. Представители Академии наук СССР объяснили, что подобные обмены обычно проводятся на межгосударственной основе, однако в отдельных случаях приглашения аргентинских ученых возможны¹¹².

К концу 1950-х гг. институт значительно расширил свою структуру: к сентябрю 1958 г. он включал 20 филиалов института и 6 групп друзей ИКСАС¹¹³. В отчетах указывалось, что регулярно работали пятнадцать секций, включая медицинскую, экономическую и секцию точных наук¹¹⁴. Секции организовывали дискуссии, лекции, выпускали сборники статей советских авторов и отвечали на запросы различных организаций и деятелей культуры. Организация была тесно связана со всеми семью университетами Аргентины, рядом больниц и научно-

¹⁰⁷ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 21, 61.

¹⁰⁸ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 62.

¹⁰⁹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 149, 197.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 159.

¹¹² Там же.

¹¹³ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 104-105.

¹¹⁴ Там же.

исследовательских институтов¹¹⁵. По-другому стали воспринимать институт и сами аргентинцы; в документах подчеркивалось, что среди значительной части аргентинской интеллигенции исчез прежний страх перед сотрудничеством с институтом. В глазах многих он уже не воспринимался исключительно как филиал компартии, как это пыталась представить реакционная пресса¹¹⁶. Однако стоит отметить, что процесс этого роста достиг критической точки, так как институт к этому моменту не располагал в достаточной степени ни материалами, ни финансовыми средствами, чтобы оказывать помощь новым филиалам, потому что количество поступающих из СССР материалов было незначительно в сравнении с тем объемом работы, который проводил институт, и этих материалов едва хватало даже для ведущих филиалов, не говоря уже о группах друзей¹¹⁷. Поэтому вновь открывшийся филиал из-за недостатка средств и материалов вынужден был сворачивать свою работу, как это случалось с филиалами в городах Посадас, Ресистенсия, Корриентес¹¹⁸.

Согласно отчету сотрудника ССОД, институт также поддерживал отношения с рядом высокопоставленных аргентинских чиновников, среди которых были директор департамента культуры Министерства иностранных дел Э. Олива, Х. Прапротник, директор департамента зрелищных учреждений министерства информации А. Сейхо, вице-президент страны адмирал А. Тесайре¹¹⁹.

¹¹⁵ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 105.

¹¹⁶ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 106.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 140.

¹¹⁹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 108.

Полный список имен с которыми установлен был контакт: Ф. Монхардин — председатель палаты депутатов; Э. Сани — 1-й вице-председатель палаты депутатов, вице-президент Института Аргентина-СССР; Э. Ноблия — министр здравоохранения; Х. Лисеаго — депутат, руководитель левой группировки правительственной радикальной партии; М. Муньес де Лисеаго — депутат, жена Х. Лисеаго; Р. Теко — депутат; Одена — советник президента, ответственный за прессу и радио правительства Фрондиси; Н. Гранчели — руководи-

Тем не менее документы из архива Министерства иностранных дел Аргентины говорят о несколько более сложной и неоднозначной ситуации. Доктор Энрике П. Олива, занимавший пост директора по культурным вопросам, поддерживал регулярные контакты с ИКСАС. Олива принимал делегации института, обсуждал с ними проблемы полицейских запретов, получал от них благодарности за содействие. Однако, как показывают документы самого аргентинского МИД, Олива тайно, за спиной своих советских партнёров, вёл двойную игру. 24 ноября 1953 г. в своём меморандуме Олива прямо указал: «Первую связь с институтом я установил во исполнение указаний господина заместителя министра, в связи с приглашением в Москву пятнадцати интеллектуалов», после чего запрашивал «инструкции относительно того, как обращаться с этим учреждением»¹²⁰.

тель группы экономических советников Президента; Р. Рохо — советник президента по профсоюзным вопросам, идеологический руководитель левонастроенной части молодежной организации радикальной партии (ныне работает в МИД); Э. Сабото — директор департамента культуры МИД; Э. Олива — бывший директор департамента культуры МИД; Х. Прапротник — бывший директор департамента культуры МИД; А. Сейхо — бывший директор зрелищных учреждений министерства информации при Пероне; Н. Аита — бывший директор зрелищных учреждений министерства информации при временном правительстве; Л. Браво — бывший посол в СССР; П. Валенти Коста — бывший директор Национального театра оперы и балета «Колон»; Р. Фрондиси — ректор университета БА, брат президента республики; Р. Эсмордо — зам. Ректора университета; Х. Гарсия — декан факультета естественных наук; Э. Валенсия — зам. декана этого факультета; Х. Боргес — директор национальной библиотеки; К. Эрро — председатель союза аргентинских писателей; Р. Брест — директор музея изобразительных искусств; Э. Алеман — председатель аргентинского Совета Мира; Х.Х. Кастро — крупнейший композитор, директор национального оркестра; Гаинса-Пае — хозяин и директор буржуазной газеты Ля Пренса; Бартоломе Митре — хозяин газеты Ля Насьен; Л. Саади — бывший председатель сената при Пероне. ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 15.

¹²⁰ Archivo de Cancilleria. Direccion de Europa Oriental I. AH/0045/22. Expedientes especiales. I° Div. "B". Instituto Cultural Argentino-URSS.

В том же документе он доносит начальству, что представители института обратились к нему с жалобами на полицейские запреты, и признаёт: «По обоим пунктам я ответил, что это не входит в мою компетенцию, и я могу лишь выслушать их, не имея возможности пообещать какое-либо решение»¹²¹. Он констатирует: «Полиция терпит эту деятельность, а институт напрямую поддерживается Советским Посольством, причём контактным лицом выступает второй секретарь г-н Дмитрий Дяконов»¹²². При этом сам Олива публично демонстрировал нейтралитет и даже писал: «До настоящего момента я всякий раз устно отказывался от всех полученных приглашений»¹²³.

В период президентства Артуро Фрондиси институт сумел установить связи с рядом влиятельных политиков и государственных деятелей. Значительное число членов института было избрано в парламент, включая первого вице-председателя палаты депутатов Э. Сани, который одновременно являлся вице-президентом института¹²⁴. Среди контактов института и советских представителей упоминались министр здравоохранения Э. Ноблия, экономический советник Н. Гранчели, ректор университета Буэнос-Айреса Р. Фрондиси, декан факультета естественных наук Х. Гарсия и многие другие¹²⁵.

Для укрепления связей использовались различные методы. Советские представители организовывали просмотры кинофильмов в узком кругу, устраивали приемы, посещали лекции и концерты, направляли литературу и сувениры. Во время поездок по провинциям они встречались с губернаторами, ректора-

Documento: Dirección de Asuntos Culturales – Señor Subsecretario – Ref. visita miembros del Instituto Cultural Argentina-U.R.S.S.

¹²¹ Там же.

¹²² Archivo de Cancillería. Dirección de Europa Oriental I. AH/0045/22. Expedientes especiales. Iº Div. "B". Instituto Cultural Argentino-URSS. Documento: Memorandum – Producido por: Para información del señor Director de Cooperación Cultural – Dr. Enrique P. Oliva.

¹²³ *Op. cit.* P. 19.

¹²⁴ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д.7. Л.113.

¹²⁵ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д.7. Л.115.

ми университетов, директорами музеев и редакторами газет¹²⁶. В посольстве СССР ежедневно принимали многочисленных посетителей и рассылали советскую литературу библиотекам и научным учреждениям¹²⁷.

Тем не менее политическая ситуация в Аргентине постепенно ухудшалась: реакционные проамериканские круги и правая пресса оказывали сильное давление на правительство Фрондиси¹²⁸. Несмотря на экономическую заинтересованность Аргентины в сотрудничестве с СССР, антикоммунистические настроения усиливались. Особенно тяжелым стало положение после принятия правительственного декрета, запрещавшего деятельность компартии Аргентины и ряда прогрессивных организаций¹²⁹. Это сразу отрицательно сказалось на работе института. Возобновились полицейские проверки, закрывались филиалы, а в прессе руководство института называли «советскими агентами»¹³⁰. В мае 1959 г. появилась информация о его скором закрытии¹³¹.

К сентябрю 1959 г. обстановка еще более осложнилась. Советским дипломатам запретили выезжать из Буэнос-Айреса без специального разрешения МИД, а получение материалов через таможенную систему задерживалось¹³². В 1960 г. положение института стало критическим. В это время в Латинскую Америку прибыла делегация Союза советских обществ дружбы во главе с академиком А. Л. Мясниковым. Одной из задач делегации была пропаганда миролюбивой политики СССР, а также установление новых контактов с научными и культурными организациями Аргентины, Чили и Уругвая¹³³. Советская сторона считала, что даже в условиях антисоветской кампании в Арген-

¹²⁶ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д.7. Л.114.

¹²⁷ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д.7. Л.115.

¹²⁸ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д.7. Л.121.

¹²⁹ Казаков, 2007. С. 111-113.

¹³⁰ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 178.

¹³¹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 178-179.

¹³² ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 7. Л. 191.

¹³³ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 84. Л. 12-13.

тине сохраняется значительный интерес интеллигенции к достижениям советской науки и культуры¹³⁴. Делегация проводила встречи и лекции в различных учреждениях. Однако в Аргентине возникли серьезные трудности. К моменту прибытия делегации институт уже был закрыт. Формально советские представители прибыли по приглашению временного поверенного в делах СССР Бадаляна, хотя позднее выяснилось, что существовали и официальные приглашения от медицинского факультета университета Буэнос-Айреса, университета Ла-Платы и Ассоциации аргентинских писателей¹³⁵.

4 ноября 1960 г. президент Аргентины подписал декрет о закрытии Института культурной связи «Аргентина–СССР»¹³⁶. Вскоре были закрыты и филиалы в Тукумане, Мендосе и Сантьяго-дель-Эстеро¹³⁷. В советских документах подчеркивалось, что руководство института в последние годы было вынуждено тратить большую часть времени не на культурную деятельность, а на борьбу за само право организации существовать¹³⁸. Одновременно с закрытием института аргентинские власти усилили давление на советское посольство. Четыре сотрудника были объявлены персонами нон грата под предлогом вмешательства во внутренние дела страны. Среди них находился и представитель Союза обществ дружбы¹³⁹. Были введены дополнительные ограничения на передвижение советских дипломатов и получение материалов через таможеню. В сообщениях советских представителей говорилось об арестах преподавателей русского языка и членов руководства института. Некоторые активисты были вынуждены скрываться и не ночевать дома из-за опасений быть арестованными¹⁴⁰. Аргентинский МИД потребовал сокращения числа сотрудников советских

¹³⁴ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 84. Л. 13.

¹³⁵ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 84. Л. 20.

¹³⁶ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 84. Л. 21.

¹³⁷ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 84. Л. 25.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 84. Л. 27.

¹⁴⁰ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 84. Л. 119.

учреждений до уровня аргентинского посольства в Москве. В советских документах делался вывод, что подобные меры практически исключают возможность отмены декрета о закрытии института¹⁴¹. После его закрытия советская сторона была вынуждена перестраивать всю систему культурных связей с Аргентиной. В отчетах подчеркивалось, что теперь работа должна строиться через отдельные научные, культурные и общественные организации, а также через личные контакты с аргентинскими интеллектуалами¹⁴².

Подводя итог проведенному исследованию, которое не претендует на полноту, можно сказать, что деятельность Института культурной связи «Аргентина–СССР» представляет собой с одной стороны, проявление советской «мягкой силы» в условиях идеологической конфронтации, а с другой — свидетельство невероятного трудолюбия и идейной стойкости самих аргентинцев. Вклад Москвы понятен: финансирование, методическая и материальная поддержка. Однако именно местные активисты в условиях постоянной слежки, запретов, репрессий и административного давления выступили главной движущей силой. Опираясь на архивные материалы России, Аргентины и США, можно утверждать, что институт, несмотря на ограничения и препоны сумел стать ключевым каналом двустороннего научного и культурного обмена.

ИКСАС с ограниченным финансированием и хронической нехваткой материалов из СССР смог создать крупную, разветвленную организацию с многочисленными секциями, удержать ее на высоком уровне и оставаться привлекательными для аргентинской интеллигенции. Институт обеспечил системную трансляцию советских достижений через выставки, кинопоказы, переводы литературы и курсы русского языка, а также строил сеть контактов среди интеллигенции, которая выходила далеко за рамки узкопартийной среды.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 18. Д. 84. Л. 36.

История Института не была линейной. Были разные этапы и переломные моменты. Все это демонстрирует прямую зависимость культурной дипломатии от внутривластной конъюнктуры. Аргентинские власти последовательно проводили двойственную линию: сочетая экономическую заинтересованность в торговле с СССР (особенно после соглашения 1953 г.) и репрессии против «внутреннего врага» в лице левой интеллигенции, аффилированной с институтом. Важно подчеркнуть, что сам институт не был пассивным проводником советской пропаганды, наоборот, он отстаивал свои права, расширял сеть филиалов в провинциях, инициировал академические обмены.

Однако к концу 1950-х гг. эскалация холодной войны и приход проамериканских кругов сделали закрытие организации неизбежным. Культурный энтузиазм и искренний интерес к достижениям советской науки оказались заложниками геополитического противостояния. Тем не менее история ИКСАС доказывает, что даже в условиях идеологического давления можно выстроить связи между интеллектуалами. Это подводит к главному выводу: Институт культурной связи «Аргентина–СССР» стал самостоятельным узлом транснациональной культурной сети, которую невозможно было ликвидировать одним президентским декретом.

Библиография / Referencies

Гриднев Ю.А. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей: 1925–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 28 с. [Gridnev Yu.A. All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries: 1925–1929. PhD diss. Moscow, 2006].

Докучаева С.В., Никонова О.Ю. Институциональная структура и целевые аудитории советской культурной дипломатии в странах Латинской Америки в 1950–1960-е гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18, № 1. С. 14–17. [Dokuchaeva S.V., Nikonova O.Yu. Institutional Structure and Target Audiences of Soviet Cultural Diplomacy in Latin America in the 1950s–1960s // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstven-

- nogo universiteta. Seriya: sotsial'no-gumanitarnye nauki. 2018. Vol. 18, No 1. P. 14–17].
- Казаков В.П.* Политическая история Аргентины XX века: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2007. 164 с. [Kazakov V.P. Political History of Argentina in the 20th Century Moscow: Vysshaya shkola, 2007].
- Молчанов В.Ф.* Советско-аргентинские научные и культурные связи (контакты ВОКС с ассоциациями друзей в Аргентине. 1925–1932) // Латинская Америка. 1983. № 1. С. 65–73. [Molchanov V.F. Soviet-Argentine Scientific and Cultural Ties (VOKS Contacts with Friends' Associations in Argentina, 1925–1932) // Latinskaya Amerika. 1983. No 1. P. 65–73].
- Савин В.М.* Из истории международного культурного сотрудничества общественных организаций СССР и стран Латинской Америки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2001. № 1. С. 109–112. [Savin V.M. From the History of International Cultural Cooperation of Social Organizations of the USSR and Latin American Countries // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2001. No 1. P. 109–112].
- Сизоненко А.И.* Очерки истории советско-латиноамериканских отношений (1924–1970 гг.). М., 1971. 204 с. [Sizonenko A.I. Essays on the History of Soviet-Latin American Relations (1924–1970)]. Moscow, 1971]
- СССР (Россия) — Аргентина. Страницы истории. 1885–1986. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1990. 335 с. [USSR (Russia) – Argentina. Pages of History. 1885–1986. Documents and Materials Moscow: Politizdat, 1990].
- Щелчков А.А.* Движение «друзей СССР» в Аргентине: Латиноамериканская политика ВОКС в 20–30-е годы XX века // Новая и Новейшая история. 2025. Т. 68. Вып. 2. С. 94–105. [Schelchkov A.A. The “Friends of the USSR” Movement in Argentina: VOKS’s Latin American Policy in the 1920s–1930s // Novaya i Novey-shaya istoriya. 2025. Vol. 68. No 2. P. 94–105].
- Яковлев П.П.* и др. Россия и Аргентина на траектории взаимного сближения (к 130-летию российско-аргентинских дипло-

- матических отношений) / отв. ред. П.П. Яковлев. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2015. 124 с. [Yakovlev P.P. et al. Russia and Argentina on the Path of Mutual Rapprochement (On the 130th Anniversary of Russian-Argentine Diplomatic Relations / ed. by P.P. Yakovlev. Moscow: Institut Latinskoy Ameriki RAN, 2015].
- Яковлев П.П.* Россия – Аргентина: история и современность. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2017. 115 с. Yakovlev P.P. Russia – Argentina: History and Modernity. Moscow: Institut Latinskoy Ameriki RAN, 2017].
- Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. VI. American Republics: Central and South America. Washington, D.C.: Government Printing Office, 1957. Doc. 18. 17a. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v06/d18> (дата обращения 22.03.2026)
- Galván M.V.* Diplomacia cultural socialista en la Argentina y el problema de la identidad nacional desde una perspectiva estatal. Repercusiones de la propaganda de los países socialistas en las políticas represivas locales de los años 50 (1953-1961). Tempo e Argumento, Florianópolis. v. 13. n. 32. 2021. Pp. 1-29.
- Garrido M.* Las relaciones político-culturales de Argentina y España con la Unión Soviética: la proyección internacional de las asociaciones de amistad (1927–1956) // Avances del Cesor, Rosario, año VI, n° 6, 2009. Pp. 7-25.
- Ortiz R.M.* Las Relaciones Culturales, base del intercambio. Buenos Aires: Instituto de Relaciones Culturales Argentina – URSS, 1957. Ortiz R.M. Las Relaciones Culturales, base del intercambio. Buenos Aires: Instituto de Relaciones Culturales Argentina – URSS, 1957.
- Petra A. C.* Intelectuales comunistas en la Argentina (1945-1963) [en línea]. Tesis de posgrado. Universidad Nacional de La Plata. Facultad de Humanidades y Ciencias de la Educación. En Memoria Académica. 2013. URL: <http://www.memoria.fahce.unlp.edu.ar/tesis/te.896/te.896.pdf> (Дата обращения: 09.05.2026)

Petra A. Intelectuales y cultura comunista: Itinerarios, problemas y debates en la Argentina de posguerra. Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica Argentina, 2022